

Аист

На бульваре, на бульваре
всех людей всегда по паре:

папа с сыном, мама с дочкой –
никого поодиночке.

Внучка с бабушкой нестарой,
дед и внук шагают парой,

а меня в коляске катит
папа – с мамой «на подхвате»!

Им меня принёс подарком
аист белый в клюве ярком.

Нам втроём совсем не тесно,
нам друг с другом интересно.

Мы дружны, и к нам, бесспорно,
аист прилетит повторно!

Икота

У мамы у моей – икота,
как будто в маме ожил кто-то,
и этот кто-то – баловник,
он балаболит: «ик» да «ик».

И скачет, маму содрогая,
и мама сразу же другая:
кривясь, икает на весь дом,
я узнаю её с трудом.

За маму мне до слёз обидно:
ей очень плохо – очевидно,
и, чтобы больше не икать,
она решает не дышать.

Сидит без воздуха надуту,
но не проходит и минута,
как снова слышно: выдох – вдох,
и звонкий «ик», и грустный «ох».

Я напугать хочу бедняжку,
но дерзкий план даёт промашку:
опасный мой переворот –
не в помощь, а наоборот.

Усиливается иканье
(спасибо, что без заиканья),
теперь ещё и нервный стресс –
вода нужна здесь позарез.

И мама залпом – полбокала,
икоты – словно не бывало.
Вот интересно: а куда
икоту унесла вода?..

Папин чих

На днях мой папа так чихнул,
что затряслись диван и стул,
подпрыгнула салфетка
и вздрогнула соседка,

гитара бренькнула минор,
на полке зазвенел фарфор,
задвигались портьеры
и дзинькнули фужеры,

бумаги сдуло со стола,
напиток мама пролила,

упала статуэтка,
отпала этикетка,

отпрянул голубь от окна
и я проснулась ото сна...
А папа, папа что же?
Он и похлеще может!

ДА и НЕТ

Нет-нет-нет, нет-нет-нет –
я машу головой!
Нет-нет-нет, нет-нет-нет –
это способ такой:

отвечать без слов и звука.
Что-нибудь спроси – а ну-ка!

Съем ли кашу на обед?
Нет-нет-нет, нет-нет-нет!

Передать сестре привет?
Нет-нет-нет, нет-нет-нет!

Развлекал ли меня дед?
Нет-нет-нет, нет-нет-нет!..

Я уже сама не рада
отрицать не то, что надо.

Не дождусь уже, когда
научусь хоть иногда
головой не махать,
а сговорчиво кивать:
да-да-да, да-да-да!

